

**Алиса Владимировна
ГУТЕНЕВА,**

главный специалист
Департамента по
организационно-
протокольной
деятельности ПАО
«Промсвязьбанк»

green-alise@yandex.ru
109028, Россия, г. Москва,
Казарменный пер., д. 3

Эволюция исламского торгового права под влиянием международной торговой практики: к проблеме конвергенции правопорядков

Аннотация. В статье проведен историко-правовой анализ развития исламского торгового права под влиянием светских европейских институтов. Указано, что вплоть до второй половины XX в. влияние европейского торгового права на мусульманские правопорядки носило односторонний характер. Первоначально проникновение светских правовых институтов в исламское торговое право осуществлялось посредством права средневековых купцов (*lex mercatoria*). С начала XIX в. рецепция светского торгового права была обусловлена активной колониальной политикой европейских государств (моделью выступала французская система торгового права, отраженная в Торговом кодексе Наполеона). Сделан вывод, что только в конце XX в. международная коммерческая практика стала учитывать исламские договорные конструкции, а также религиозно-правовые запреты и дозволения шариата. Представлены основные аспекты проявления конвергенции правопорядков на современном этапе.

Ключевые слова: торговое право, *lex mercatoria*, шариат, риба, гарар, средневековые купцы, колонии, Торговый кодекс Наполеона, глобализация, синтез, конвергенция.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.120.8.224-234

Alisa V. GUTENEVA,

Chief Specialist of the Department for Organizational and Protocol Activities of
PJSC Promsvyazbank
green-alise@yandex.ru

3, per. Kazarmennyi, Moscow, Russia, 109028

The evolution of Islamic trade law under the influence of international trade practice: towards the problem of convergence of legal orders

Abstract. The article provides a historical and legal analysis of the development of Islamic trade law under the influence of secular European trade law. It was concluded that until the second half of the 20th century the influence of European trade law on Muslim legal orders was one-sided. Initially, the penetration of secular European trade law into Islamic commercial law was carried out through the law of medieval merchants (*lex mercatoria*). From the beginning of the 19th century the reception of secular European trade law was determined by the active colonial policy of European states (the model

was the French system of trade law, reflected in the Napoleonic Commercial Code). Only at the end of the 20th century international commercial practice began to take into account Islamic contractual structures, as well as religious prohibitions and permissions of Sharia.

Keywords: *commercial law, lex mercatoria, Sharia, riba, gharar, medieval merchants, colonies, Napoleonic Commercial Code, globalization, synthesis, convergence.*

Введение

Исламское торговое право опирается на правовые традиции, которые существенно отличаются от основ, заложенных в рамках торгового права светских государств. Страны континентальной правовой семьи, следуя римским традициям, однозначно признавали за торговым правом светский характер¹. Аналогичным образом светский характер придавался и праву средневековых купцов (*lex mercatoria*), на основе которого во многом была сформирована англосаксонская традиция торговых договоров². В то же время шариат, долгое время выступавший единственной нормативной системой в мусульманских странах, достаточно подробно регулировал все сферы общественной жизни (включая торговлю)³. Как следствие, в мусульманских странах сформировалась уникальная правовая система, в рамках которой торговое право подчиняется религиозным нормам шариата⁴.

В наиболее общем виде система религиозных запретов и дозволений, применяемая к торговым отношениям в соответствии с требованиями шариата, включает в себя: запрет определенных видов деятельности (*харам*)⁵, запрет ставки процента (*риба*)⁶; запрет высокой, «толстой» неопределенности (*гарар*)⁷; а также обязательное следование общим целям исламского права (*макасид аль-шари'а*)⁸. Отмеченные запреты и дозволения оказывают непосредственное влияние как на

¹ См., например: Белов В. А. Торговое (коммерческое) право : академический курс. М. : Юрайт, 2024. Т. 1 ; Буркова Д. А. Роль средневековых университетов в рецепции римского права // Russian Journal of Economics and Law. 2022. № 4. С. 777—789.

² Мажорина М. В. Lex mercatoria: средневековый миф или феномен глобализации? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 4—19.

³ Амиров А. Т., Семёнкин И. В., Якимова Ж. А. Основные начала исламского договорного и торгового права // Коммерческое право. Научно-практический журнал. 2021. № 1 (40). С. 101—108.

⁴ Амиров А. Т., Кудинов В. В. Общие принципы мусульманского коммерческого права // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10 (226). С. 265—268.

⁵ Sahih al-Bukhari: hadith reports. Mohee Uddin, 2020. Hadith 2432.

⁶ Sahih al-Bukhari: hadith reports. Hadith 813.

⁷ Sahih al-Bukhari: hadith reports. Hadith 523, 813.

⁸ Abozaid A. Combining Contracts Together: An Analysis from Maqasid Perspective // Journal of Islamic Economics. 2022. № 2. P. 87—98.

сами правовые конструкции торговых договоров, так и на особенности их заключения и исполнения в мусульманских право порядках.

Однако важно понимать, что «исламское право» и «право порядок мусульманских государств» — это различные категории. Это связано с двумя аспектами:

- во-первых, шариат не является нормативной системой, призванной урегулировать все те аспекты современных отношений, которые регулируются позитивным правом (как в частной, так и в публичной сфере);
- во-вторых, правовые системы стран Ближнего Востока развивались в условиях тесного политического, экономического и культурного взаимодействия с другими странами, в том числе европейскими.

Оба отмеченных фактора привели к рецепции европейских (светских) институтов торгового права мусульманскими право порядками и, как следствие, к конвергенции исламского и светского торгового права.

Шариат и право средневековых купцов (*lex mercatoria*)

Мусульманские страны еще на стадии первичного распространения ислама активно торговали с зарубежными (в том числе европейскими) купцами. Тезис о том, что мусульмане и немусульмане имеют полное право торговать друг с другом, никогда не оспаривался среди авторитетных специалистов в области исламского права.

В целом в Коране и Сунне можно встретить свидетельства, что основатель ислама пророк Мухаммед поощрял торговлю и даже лично был нанят для сопровождения торгового каравана в Сирию своей будущей женой Хадиджей⁹.

В более поздних правовых текстах исламской традиции также подтверждался высокий статус иностранных купцов, которым должна была предоставляться защита в военное и мирное время. Например, имам Али ибн Абу Талиб в письменных наставлениях своему наместнику в Египте указывал, что именно широкая торговля способствует экономическому процветанию государства, а сами торговцы являются людьми, которые обычно «миролюбивы, далеки от волнений, беспорядков и мятежных настроений» и потому должны пользоваться всемерной защитой от потенциальных рисков и опасностей¹⁰.

Авторитетный ливанский правовед С. Махмассани, комментируя ранние этапы развития норм, регулирующих коммерческие отношения с участием иностранной торговли, пишет, что с Востока на Запад и в обратном направлении уже в первые века существования ислама циркулировали «не только отличные товары, но и правовые идеи», в силу чего право порядки ближневосточных и европейских государств взаимно обогащались¹¹.

⁹ *Mallat C.* Commercial Law in the Middle East: Between Classical Transactions and Modern Business // *The American Journal of Comparative Law*. 2000. № 1 (48). P. 102.

¹⁰ Цит. по: *Nahj al-Balaghah: Peak of Eloquence*. 3rd ed., Tahrike Tarsile Qur'an, 1984. Letter 53. P. 256.

¹¹ *Mahmassani S.* The principles of international law in the light of Islamic doctrine // *Recueil des cours*. 1966. Vol. 117. P. 205—328.

При этом средневековые купцы, торговавшие с мусульманскими странами, при возникновении спорных ситуаций нередко руководствовались именно нормами *lex mercatoria*¹². Соответствующие подтверждения можно найти в исторических документах той эпохи. Так, согласно заключенному в 1488 г. соглашению между флорентийскими купцами и султаном Египта¹³, споры, возникающие по поводу торговых операций, должны были рассматриваться сторонами исходя из их собственных «установлений», а на суд султана такие дела могли передаваться только по взаимному согласию сторон. Соответственно, исламский правитель признавал, что внешнеэкономические сделки подчиняются особому правовому порядку, деловым обыкновениям, которые и составляют *lex mercatoria*.

В целом длительная история взаимной торговли и мирного сосуществования стали своего рода фундаментом для частичной рецепции институтов международной торговли в практику хозяйственной деятельности ближневосточных государств и, как следствие, конвергенции правовых порядков.

Шариат и колониальная экспансия европейских государств

Начиная с XIX в., рецепция европейских институтов гражданского и торгового права происходила уже на уровне государственных законодательных актов.

Отправной точкой здесь являются завоевание Египта французами в 1798 г., а также широкие договоренности между Великобританией и Османской империей в первой трети XIX в.¹⁴ В результате западноевропейские страны стали доминировать на Ближнем Востоке сначала в торговом, а затем и в политическом отношении.

Одним из последствий этого стало стремление элит «модернизироваться», т.е. подражать наиболее влиятельным странам и перенимать от них те идеи и институты, которые, как считалось, и давали Европе преимущество. Движение за модернизацию привело к тому, что во многих странах от шариата, как пишет А. Хурани, «отказались с поразительной быстротой и полнотой во всех областях, кроме семейного права»¹⁵. Религиозные нормы перестали регулировать коммерческие отношения, за исключением отдельных государств Аравии. Вместо них было введено едва адаптированное к национальным особенностям коммерческое право западных стран.

Т. Асад указывает, что основным источником для идей правовой рецепции стала французская модель коммерческого права. Еще в начале XIX в. Наполеон способствовал распространению в Египте идеи разделения частного права на коммерческое и некоммерческое (гражданское), причем для рассмотрения

¹² Мирмохаммади М. Исламский взгляд на международное коммерческое право (сравнительное исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 115.

¹³ Wansbrough J. A Mamluk Commercial Treaty Concluded with the Republic of Florence, 894/1489 // Stem S.M. Documents from Islamic Chanceries. Oriental Studies III. Oxford : B. Cassirer, 1965. P. 39—79.

¹⁴ Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age 1798-1939. Cambridge University Press, 1983. P. 350.

¹⁵ Hourani A. Op. cit. P. 351.

споров из торговых договоров были созданы специальные суды. Ключевым шагом в указанном процессе стала рецепция Османской империей в 1850 г. значительной части норм французского Торгового кодекса¹⁶.

Обоснование, данное редакционным комитетом Маджаллы (османской кодификации ханафитского мазхаба) при принятии Торгового кодекса 1850 г., заключалось в том, что только западноевропейское право может справиться со сложностями современной торговли. Разработчики Маджаллы указывали, что «торговые отношения... приобрели столь сложный характер, что турецкое право не может разрешить проблемы, касающиеся таких вопросов, как вексель или банкротство», и поэтому существует острая необходимость принятия специального акта — Торгового кодекса, в котором будут учтены лучшие нормы и практики¹⁷.

В целом в числе основных факторов, способствовавших проникновению западноевропейских норм торгового права в правовую систему мусульманских стран, можно выделить:

- стремление европейских купцов избежать рассмотрения их споров в местных судах по местному законодательству;
- менее выгодное положение местных коммерсантов, использовавших менее адаптированный под потребности развитой торговли шариат, по сравнению с европейскими партнерами;
- существовавшую в XIX в. практику торговцев из Европы использовать Французский торговый кодекс в качестве своего рода обычного права при разрешении споров;
- политическую заинтересованность местных элит в модернизации по европейскому образцу;
- идею о том, что коммерческие отношения — сфера, в которой религиозные нормы имеют меньшее значение, чем, например, брачно-семейные отношения.

В результате в ряде мусульманских стран (Египте, Ираке, Ливии и Кувейте) была воспринята нетипичная для ближневосточных стран идея дифференциации гражданского и торгового права. При этом некоторые из авторитетных исламских правоведов прямо заявляли, что в силу исторических причин «шариат не может быть восстановлен во всей его полноте», т.е. в такой степени, чтобы эффективно регулировать сложные отношения международной торговли¹⁸.

Таким образом, на данном этапе в силу увеличения политического и торгового присутствия европейских государств в Африке и на Ближнем Востоке происходила не критичная имплементация светских институтов торгового права в мусульманские правовые системы. Впрочем, соответствующие институты во многом носили чуждый характер и не были органично встроены в религиозные правовые системы.

¹⁶ Asad T. Formations of the Secular: Christianity, Islam, Modernity. Stanford University Press, 2003. P. 212.

¹⁷ Цит. по: Onar S. The Majall // Khadduri M., Liebesny H. (eds). Law in the Middle East: Origin and Development of Islamic Law. The Middle East Institute, 1955. P. 298.

¹⁸ См.: Mallat C. Op. cit. P. 104.

Шариат и глобализация

На протяжении всего исторического развития торговые операции с иностранцами на Ближнем Востоке не прерывались, однако их современная интенсификация стала возможной лишь благодаря открытию богатейших месторождений углеводородов в монархиях Персидского залива и последующему бурному экономическому росту этих стран¹⁹. Со второй половины XX в. наблюдается стремительный рост коммерческого взаимодействия между западными компаниями и их ближневосточными партнерами²⁰. В течение нескольких десятилетий мусульманские государства дополняли и перенастраивали собственные правовые порядки, чтобы адаптировать их к сложным вопросам современной внешнеторговой деятельности²¹.

Однако, несмотря на то, что в разных странах данный процесс происходил по-разному, общим оставался фундамент любых реформ — нормы и принципы шариата. Более того, в ряде ближневосточных стран (в первую очередь в монархиях Залива) тенденция к «возрождению» религиозных правовых институтов становилась все более заметной. Различие между светским и религиозным правом постепенно стиралось. Использование западных институтов торгового и договорного права стало возможным лишь при условии их предварительной адаптации под принципы, требования и ограничения шариата.

В итоге вестернизация права мусульманских государств ничуть не отменила их национальные и религиозные традиции. Напротив, если в 1980-е гг. британский исследователь У. Баллантайн в русле присущего для того времени «исторического оптимизма» прогнозировал практически полную рецепцию западных правовых институтов в ближневосточных странах²², то в настоящее время заметен, скорее, обратный процесс. Понятие правового суверенитета все чаще встречается в трудах арабских юристов, полагающих, что автоматическая рецепция западных институтов в местные правовые порядки приведет к разрушительным последствиям для мусульманского общества²³.

Таким образом, к настоящему времени в мусульманских странах был осуществлен синтез традиционных принципов шариата и светского коммерческого права европейских государств. Итогом подобного синтеза стала исторически нетипичная для мусульманских стран дифференциация гражданского и торгового права. Однако основания для подобного дуализма в мусульманских странах

¹⁹ *McHugo J.* The Legal Structure for Investment in Oman in the 1990s: A Case Study of an Arabian Gulf Oil Exporting Economy // *Case Study of an Arabian Gulf Oil Exporting Economy // The International Lawyer.* 1990. № 3. P. 1059—1070.

²⁰ *Domboli J., Kashafi F.* Doing Business in the Middle East: A Primer for U.S. Companies // *Cornell International Law Journal.* 2005. № 38. P. 413—458.

²¹ *Al-Gahtani S.* Las transacciones internacionales de comercio e inversiones en los países del Golfo: entre la Sharia y la Lex mercatoria. Madrid, 2017. P. 317.

²² См.: *Ballantyne W. M.* Commercial Law in the Arab Middle East: The Gulf States. London : Springer, 1986. P. 84.

²³ *Zarqa M.* Islamization of Economics: The Concept and Methodology // *Islamic Economies.* 2003. № 16. P. 3—42.

дополнительно включают в себя необходимость определения сферы действия шариата и степени гибкости при его применении к торговым (коммерческим) отношениям: гражданское право традиционно опирается именно на шариат; в то время как торговое право носит более светский характер, а в отдельных странах, в частности в мусульманских странах с квазизападной моделью правовой системы,²⁴ — полностью секуляризованный.

Глобализация и шариат

Параллельно с отмеченными процессами увеличивалось и политическое влияние государств Ближнего Востока, вследствие чего они начали более жестко отстаивать собственные интересы в отношениях с зарубежными торговыми партнерами. Если в 1970—1980-е гг. влияние шариата на правовое оформление коммерческих отношений по поводу нефти и газа было относительно небольшим, то сегодня наблюдается более внимательное отношение к соблюдению религиозных требований и ограничений — в особенности в области исламских финансов²⁵.

Учитывая это взаимодействие, а также растущее геополитическое и экономическое влияние Ближнего Востока, крайне важно, чтобы внешнеторговые сделки обеспечивали для обеих сторон высокую степень оперативности и безопасности их заключения и исполнения. В этой связи в европейской и американской литературе все чаще можно встретить рекомендации для компаний, в которых предлагается узнать хотя бы общие принципы исламского делового этикета, в том числе основы исламского коммерческого права²⁶.

Сегодня основные проблемы совместимости классических положений торгового права (включая как национальное право англосаксонских и континентальных стран, так и *lex mercatoria*) с нормами шариата могут проявляться в самых разных аспектах, связанных с заключением, исполнением, расторжением торговых договоров²⁷.

Так, «осложнение исламским элементом» может иметь место в следующих случаях:

- одна из сторон может быть учреждена в «исламской» юрисдикции;
- предметная сфера договора не отвечает критерию халяльности;
- шариат может фигурировать в договоре как применимое право (с указанием на конкретный свод религиозных норм);
- стороны могут обязаться учитывать предписания и запреты шариата при исполнении договора;

²⁴ Подробнее см.: *Al-Gahtani S.* Las transacciones internacionales de comercio e inversiones en los países del Golfo: entre la Sharia y la Lex mercatoria. Madrid, 2017. P. 294.

²⁵ *Ercanbrack J. G.* The Transformation of Islamic Law in Global Financial Markets. Cambridge, UK ; Cambridge University Press, 2015. P. 332.

²⁶ *Chuah J.* Impact of Islamic Law on Commercial Sale Contracts — A Private International Law Dimension in Europe // *European Journal of Commercial Contract Law*. 2010. № 4. P. 200.

²⁷ *Kasri N. S.* Islamic Commercial Law // A. Trakic, H. Haydar Ali Tajuddin (eds). *Islamic Law in Malaysia*. Singapore : Springer, 2021. P. 75—97.

- договор должен быть исполнен на территории мусульманской страны;
- принудительное исполнение арбитражного или иностранного судебного решения запрашивается в мусульманской стране (где шариат является частью публичного порядка)²⁸.

Следует также констатировать, что даже в сфере международного коммерческого арбитража религиозная составляющая правовых систем ближневосточных государств может повлиять на отношение к таким вопросам, как объем полномочий арбитража, его характер, выбор применимого права, состав и ответственность арбитров и т.п. Требования шариата могут напрямую влиять на признание и приведение в исполнение арбитражных решений в мусульманских странах²⁹.

Примечательно, что один из ключевых международных актов, применяемых в международной коммерческой практике для оформления отношений купли-продажи, — Венская конвенция 1980 г.³⁰ — успешно применяется в мусульманских странах, а ее положения, за редким исключением, не противоречат религии. Коммерсанты из ближневосточных стран активно используют автономию воли при определении права, применимого к их отношениям с западными партнерами, делая выбор в пользу английского права или же актов *lex mercatoria*.

Однако при финансировании торговли, будь то документарный аккредитив, дисконтирование векселей, факторинг или форфейтинг, с неизбежностью возникает вопрос о процентах (*риба*). При этом коммерсанты из мусульманских стран должны использовать только те инструменты финансирования торговых договоров, которые соответствуют нормам шариата. Поэтому особенно важно при анализе торговых договоров, заключенных или исполняемых при участии «мусульманского элемента», принимать во внимание именно специфику моделей финансирования, а также более общие принципы, касающиеся допустимой по религиозным нормам деятельности.

В попытках совместить современную практику заключения и исполнения торговых договоров с нормами и принципами шариата трансграничная торговая практика выработала два основных варианта учета религиозных ограничений:

- 1) включение в текст договора отсылки к шариату как к применимому праву;
- 2) включение в текст договора условий о его исполнении в соответствии с принципами и нормами шариата.

Первый подход можно проследить на примере дела *Beximco*, рассмотренного английским судом³¹. Предметом спора было нарушение обязательств по контракту *мурабаха* (продажа с наценкой, финансирование под покупку). В качестве применимого права стороны указали как английское право, так и нормы

²⁸ *Maddi M.* Islamic Sharia Perspective and Legislation of Trade and Procurement Comparing with the Conventional Rules. IPPC, 2014. P. 30—31.

²⁹ *Maknouzi M.* Islamic commercial arbitration and private international law: mapping controversies and exploring pathways towards greater coordination // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2023. № 523. Article number: 523.

³⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*. 1994. № 14.

³¹ *Shamil Bank of Bahrain EC v Beximco and others (English and Wales Court of Appeal)* // *EWCA*. 2004. Civ 19.

шариата. Однако суд установил, что Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам, разрешала выбор права какой-либо конкретной страны, тогда как шариат не отвечает признакам национального правопорядка. Более того, в одном контракте нельзя выбрать сразу две правовые системы. Наконец, недопустимой была признана ситуация, когда светский английский суд должен будет разрешать вопросы, связанные с религиозными разногласиями. Более эффективно было бы включить в текст контракта оговорку, которая подчиняет определенные его части, например, законам Саудовской Аравии, а другие части — английскому праву.

При втором варианте возможного взаимодействия правовых систем к торговому договору вполне может быть применимо западное право. Например, в нем может содержаться ссылка на какой-либо правопорядок Евросоюза, но при этом в тексте договора может содержаться оговорка о том, что его *исполнение* должно соответствовать (или как минимум не противоречить) принципам и нормам шариата. В отличие от рассмотренной ранее модели шариат не становится правовой системой, которую стороны выбирают для регулирования их отношений в соответствии с принципом автономии воли, однако в рамках своих действий, вытекающих из договора, они обязаны соблюдать предписанные шариатом ограничения и требования.

В последнее время подобные оговорки встречаются во внешнеторговых контрактах довольно часто, и в арбитражной практике уже можно найти примеры спорных ситуаций, возникающих по данному поводу. Так, в Англии в 2010 г. было рассмотрено дело *The Investment Dar Company v Blom Developments Bank*³². В этом деле компании заключили между собой контракт *вакала* (аналог агентского договора), по которому компания «Дар» в качестве вакила (представителя или агента) инвестировала деньги, предоставленные банком «Блом», в различные халяльные сектора экономики, обязавшись платить ему фиксированную норму прибыли независимо от эффективности инвестиций. Стороны подчинили контракт английскому праву, однако в п. 5 прямо предусмотрели, что исполнение вакала будет соответствовать шариату в его интерпретации особым экспертным органом — Наблюдательным советом по шариату.

По сути, в спорных ситуациях арбитраж или суд при интерпретации договора должен был решить, действовали ли стороны в соответствии с исламскими нормами. В итоге Наблюдательный совет решил, что инвестиции по данному договору были тесно связаны с выплатой процентов (*риба*), следовательно, продолжение действия договора означало бы нарушение п. 5 о соответствии шариату. Иными словами, была дана интерпретация, признающая исламское право не только как применимое право, но и как набор правил, определяющих применение применимого права.

Подобных примеров в современной судебной и арбитражной практике довольно много. Это дополнительно свидетельствует о конвергенции правопорядков, попытке согласовать западные правовые конструкции с правовыми системами мусульманских стран.

³² *The Investment DAR Company K.S.C.C. v Blom Development Banmk S.A.L (English and Wales High Court of Justice)* // EWHC. 2009. 3545 (Ch).

Заключение

В наиболее общем виде можно выделить три исторических периода конвергенции мусульманской и светской правовых систем, регулирующих торговую деятельность:

- период развития исламского торгового права под влиянием права средневековых европейских купцов (*lex mercatoria*) — приблизительно с VIII в. до конца XVIII в.;
- период некритичной рецепции светских институтов торгового права (преимущественно положений Торгового кодекса Наполеона) — с начала XIX в. до второй половины XX в.;
- период конвергенции международного торгового права и исламского торгового права — с конца XX в. по настоящее время.

Конвергенция правовых порядков на современном этапе проявляется в двух основных аспектах: 1) синтез светских и исламских начал в торговом праве мусульманских государств; 2) проникновение исламских институтов торгового права в международную коммерческую практику.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Амиров А. Т., Кудинов В. В.* Общие принципы мусульманского коммерческого права // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 10 (226). — С. 265—268.
2. *Амиров А. Т., Семёнкин И. В., Якимова Ж. А.* Основные начала исламского договорного и торгового права // Коммерческое право. Научно-практический журнал. — 2021. — Т. 40. — № 1. — С. 101—108.
3. *Белов В. А.* Торговое (коммерческое) право : академический курс. — М. : Юрайт, 2024. — Т. 1. — 703 с.
4. *Буркова Д. А.* Роль средневековых университетов в рецепции римского права // Russian Journal of Economics and Law. — 2022. — № 4. — С. 777—789.
5. *Мажорина М. В.* Lex mercatoria: средневековый миф или феномен глобализации? // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — № 1. — С. 4—19.
6. *Мирмохаммади М.* Исламский взгляд на международное коммерческое право (сравнительное исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 4. — С. 112—119.
7. *Abozaid A.* Combining Contracts Together: An Analysis from Maqasid Perspective // Journal of Islamic Economics. — 2022. — № 2. — P. 87—98.
8. *Al-Gahtani S.* Las transacciones internacionales de comercio e inversiones en los países del Golfo: entre la Sharia y la Lex mercatoria. — Madrid, 2017. — 526 p.
9. *Asad T.* Formations of the Secular: Christianity, Islam, Modernity. — Stanford University Press, 2003. — 280 p.
10. *Ballantyne W. M.* Commercial Law in the Arab Middle East: The Gulf States. — London : Springer, 1986. — 339 p.
11. *Chuah J.* Impact of Islamic Law on Commercial Sale Contracts — A Private International Law Dimension in Europe // European Journal of Commercial Contract Law. — 2010. — № 4. — P. 191—204.

12. *Domboli J., Kashefi F.* Doing Business in the Middle East: A Primer for U.S. Companies // Cornell International Law Journal. — 2005. — № 38. — P. 413—458.
13. *Ercanbrack J. G.* The Transformation of Islamic Law in Global Financial Markets. — Cambridge University Press, 2015. — 397 p.
14. *Hourani A.* Arabic Thought in the Liberal Age 1798—1939. — Cambridge University Press, 1983. — 406 p.
15. *Kasri N. S.* Islamic Commercial Law // A. Trakic, H. Haydar Ali Tajuddin (eds). Islamic Law in Malaysia. — Singapore : Springer, 2021. — P. 75—97.
16. *Khadduri M., Liebesny H.* Law in the Middle East: Origin and Development of Islamic Law. — The Middle East Institute, 1955. — 395 p.
17. *Mahmassani S.* The principles of international law in the light of Islamic doctrine // Recueil des cours. — 1966. — Vol. 117. — P. 205—328.
18. *Maknouzi M.* Islamic commercial arbitration and private international law: mapping controversies and exploring pathways towards greater coordination // Humanities and Social Sciences Communications. — 2023. — № 523. — Article number: 523.
19. *Mallat C.* Commercial Law in the Middle East: Between Classical Transactions and Modern Business // The American Journal of Comparative Law. — 2000. — № 1 (48). — P. 81—141.
20. *McHugo J.* The Legal Structure for Investment in Oman in the 1990s: A Case Study of an Arabian Gulf Oil Exporting Economy a case Study of an Arabian Gulf Oil Exporting Economy // The International Lawyer. — 1990. — № 3. — P. 1059—1070.
21. *Nahj al-Balaghah: Peak of Eloquence.* 3rd ed. — Tahrike Tarsile Qur'an, 1984. — 990 p.
22. *Sahih al-Bukhari: hadith reports.* — Mohee Uddin, 2020. — 660 p.
23. *Stem S. M.* Documents from Islamic Chanceries. Oriental Studies III. — Oxford : B. Cassirer, 1965. — 254 p.
24. *Zarqa M.* Islamization of Economics: The Concept and Methodology // Islamic Economies. — 2003. — № 16. — P. 3—42.